

ЮНГ (Jung) Карл Густав (1875-1961) - швейц. психиатр, создатель школы «аналитич. психологии». Получив мед. образование в Базеле, Ю. с 1900 работает в психиатрич. клинике Бургхельцли. После защиты докт. дис. («О психологии и патологии т.н. оккультных феноменов», 1902) успешно работал как психолог-экспериментатор (его словесно-ассоциативный тест дал толчок к развитию ряда проективных тестов); как психиатр получил известность работой «Психология dementia praecox».

Теор. расхождения с фрейдизмом касались прежде всего трактовки либидо — Ю. был противником исключительно сексуальной трактовки психич. энергии. Но иной была и теория бессознательного, поскольку для Ю. не вытеснение — осн. источник образования психич. явлений, лежащих за порогом индивидуального сознания. Ю. отличает от «личностного бессознательного», в к-рое входят преимущественно вытесненные из сознания представления, «коллективное бессознательное», к-рое присуще всем людям, передается по наследству и является корнем индивидуальной психики. Коллективное бессознательное представляет собой систему установок и типичных реакций, незаметно определяющих жизнь человека. Под влиянием врожденных программ и универсальных образцов находятся не только элементарные поведенч. реакции, но также восприятие, мышление, воображение.

Эти образцы или «пра-образы» получили название «архетипов коллективного бессознательного». Ю. сравнивает их с системой осей кристалла, невещественным полем, к-рое распределяет частицы вещества и преформирует кристалл в растворе. В психике таким «веществом» являются внешний и внутр. опыт, организуемые согласно унаследованным программам. Сам *архетип* не входит в сознание, он всегда соединяется с какими-то представлениями и подвергается обработке сознания. Ближе всего к самому архетипу находятся «архетипич. образы», данные в опыте сновидений, галлюцинаций, мистич. видений, когда сознат. обработка минимальна. Это спутанные, темные образы, воспринимаемые как нечто жуткое и чуждое, но в то же время как нечто бесконечно превосходящее человека, священное, нуминозное.

Эта трактовка бессознательного способствовала тому, что Ю. обратился к мифологии, религии, искусству, в к-рых мы встречаемся с архетипич. образами. Для понимания челоуеч. личности необходимо выйти за пределы формул естествознания: не только мед. учебники, но и вся история культуры должна стать открытой книгой для психиатра. К биохимич. и физиол. нарушениям можно отнести лишь небольшую часть психич. заболеваний. Болеет личность, к-рую, в отличие от организма, можно понять, только обратившись к цивилизации, к к-рой принадлежит эта личность, а затем и ко всей духовной истории человечества. Мир культуры связан для Ю. с природой человека, а в ней на первом месте стоят «вечные» символы, находящие свое выражение в религиозно-мифол. представлениях.

Поэтому аналитич. психология включает в себя не только собственно психол. теории: классификация пси-хол. типов и функций (Ю. ввел понятия «экстраверт» и «интроверт»), работы по психотерапии и по возрастной психологии составляют лишь незначит. часть корпуса сочинений Ю. Теория коллективного бессознательного распространяется им на все более широкий круг явлений и постепенно приобретает черты религиозно-филос. учения.

Челоуеч. психика представляет собой целостность бессознат. и сознат. процессов, это саморегулирующаяся система, в к-рой происходит постоянный обмен энергией между элементами. Психич. нарушения возникают в рез-те дисгармонии, раскола, конфликта. Обособление сознания ведет к утрате равновесия, и бессознательное стремится «компенсировать» односторонность сознания. Именно господство экстравертного, т.е. направленного на внешний мир сознания, характерно для зап. цивилизации. Интровертное, направленное вовнутрь мышление устанавливает равновесие с силами бессознательного; оно доминировало во всех традиц. об-вах.

Архетипич. образы всегда сопровождали человека, они являются истоком мифологии, религии, искусства. Подлинное искусство всегда обращается к глубинам челоуеч. души. В постепенной шлифовке спутанных и жутких архетипич. представлений принимают участие религия и искусство, к-рое первоначально всегда имеет дело со священными образами. Они постепенно превращаются в символы высоких религий,

делаются все более прекрасными по форме и всеобщими по содержанию. Человек первобытного об-ва лишь в незначит. мере отделяет себя от «матери-природы», от жизни племени. Он уже переживает последствия отрыва сознания от животной бессознательности, возникшего субъект-объектного отношения — на языке религии этот разрыв осмысливается как грехопадение. Гармония восстанавливается с помощью магии, ритуалов, мифов. С развитием сознания пропасть между ним и бессознательным углубляется, растет напряжение. Перед человеком возникает проблема приспособления к собств. внутр. миру. Адаптацию к идущим из глубин бессознательного образам берут на себя все более сложные религ. учения, по-прежнему покоящиеся на интуитивном опыте нуми-нозного, но использующие все более абстр. догматы. Вместе с тем растет риск отрыва жизни от ставшей ритуальной и догматичной культуры. Всякий кризис религ. систем сопровождается массой невротич.явлений. Если сознание уже не принимает во внимание опыт архетипов, если символич. передача этого опыта невозможна, то архетипич. образы могут вторгнуться в сознание в самых примитивных формах и загасить его. Это может быть непередаваемый опыт мистика — распространение мистицизма Ю. вообще считает симптомом кризиса религ. «формы жизни», поскольку нуминозный опыт утрачивает символич. форму. С этими прорывами он связывает и индивидуальные психозы, и кровавые идеологии 20 в.: расовую мифологию нацистов, коммунистич. миф о реализации «золотого века» — все это детски наивно с г.зр. разума, однако эти идеи захватили миллионы людей. Факельные шествия, массовый экстаз и горячечные речи всякого рода «вождей», использование архаичной символики (та же свастика) свидетельствуют о вторжении сил, к-рые намного превосходят человек. разум.

Это коллективное безумие — закономерное следствие европ. истории, ее несравненного прогресса в овладении миром с помощью науки и техники. История Европы — это история упадка символич. знания. Символы открывают человеку священное и одновременно предохраняют его от непосредственного столкновения с колоссальной психич. энергией архетипов. Сегодня эта стена разрушается, и начало этому «штурму священных стен» положили не совр. наука или писания атеистов. Авторитет церковной традиции был подорван протестантизмом, к-рый поставил на место церкви авторитет Писания, но предоставил каждому право толковать его на собств. лад, что привело к расколу на сотни деноминаций. Протестантизм стал причиной бурного развития капиталистич. индустрии и техники. Психич. энергия, уходившая ранее на строительство защитных стен, «освободилась и двинулась по старым каналам любознательности и стяжательства, а потому Европа стала матерью демонов, похравших большую часть Земли». За Реформацией последовало Просвещение, а за ними материализм естествознания. Разложенный на формулы символич. космос сделался чуждым человеку, превратившемся в одну из физич. сил. В образовавшийся вакуум хлынули абсурдные полит. и социальные доктрины, начались катастрофич. войны.

Совр. Европу Ю. сравнивает с поздней античностью. После того как был услышан крик: «Великий бог Пан умер!», античная религия утратила всякую значимость. Греки и римляне обратились к ближневост. религиям, пытаясь восполнить утрату священных символов. Рез-том борьбы между вост. религиями была победа христианства, к-рое многое позаимствовало у своих соперников и восстановило охранит. стену символов. Сегодня, когда Запад переживает крушение христианства, нынешние поиски символов и религий на Востоке кажутся оправданными. Однако сокровища вост. мудрости совершенно непригодны для европейцев: они настолько пропитаны «чужой кровью», что не могут войти в символич. универсум европейцев и даже способны принести им немалый вред. Заимствуя тщательно разработанные системы идей и практики медитации, европеец только усугубляет свои противоречия. В зап. варианте вост. учения либо приобретают черты примитивных религ. движений, либо становятся «психотехникой», «гимнастикой». Никакие заимствования с Востока не помогут, нужно обратиться к собств. религ. традиции.

Собств. аналитич. психологию Ю. называл то зап. йогой, то алхимией 20 в. Психотерапия Ю. предполагает постепенное погружение в глубины бессознат. психики: пациент от Эго — центра сознания — движется к ядру всей психики, названного им Самостью (Selbst). Этот процесс самообретения он называл ин-дивидуацией, а толкование символики сновидений играет в аналитич. психологии значительно большую роль, чем во фрейдизме. В сновидениях своих пациентов он постоянно сталкивался с символами, к-рые были непонятны не только пациентам, не имевшим никакой истор. подготовки, но вызвавшими удивление и у самого Ю., потратившего долгие годы на изучение религ. традиций. По непонятной причине в сновидениях вновь и вновь воспроизводились образы, характерные для позднеэллинистич. религий, герметизма, гностицизма. Так как Ю. полагал, что онтогенез повторяет филогенез, то выход на поверхность сознания символов прошлой эпохи означал для него возвращение бессознательного к к.-л. прошлому моменту развития коллективной души.

В алхимии Ю. нашел опосредствующее звено между гностицизмом и современностью. В символике Св.Граала и в поисках «филос. камня» мы имеем дело с традицией, к-рая на протяжении столетий существовала в тени христианства, истребившего гностиков, потом манихеев и катаров, но не сумевшего искоренить эту ересь до конца. Христианство выразило одно из психолог. состояний начала нашей эры, тогда как остальные подверглись вытеснению и подавлению. Но стоило ослабеть христианству, и начался выход на поверхность

иных психич. сил, связанных с архетипами коллективного бессознательного.

Бессознательное живет своей жизнью, в нем нет прошлого и настоящего, в нем продолжается работа, начавшаяся тысячелетия тому назад. Истор. корни символики совр. сновидений обнаруживаются Ю. в гностицизме. В бессознательном нынешних европейцев происходит замена Троицы христианства Четверицей. Земное, темное, женское начало — четвертый элемент — был исключен из символа веры христиан и низвергнут «во тьму внешнюю». Сейчас он возвращается, возникает новое религ. состояние Эти идеи были развиты Ю. в теол. доктрину в ряде поздних работ («Ответ Иову» и др.).

Тем самым учение Ю. выступает как бы в нескольких облициях. В существующих почти во всех странах Запада ин-тах аналитич. психологии осуществляется подготовка квалифицированных психотерапевтов, к-рые совсем не обязательно разделяют увлечения Ю. астрологией или алхимией. Его работы по психологии религии оказали немалое влияние на специалистов в области истории религии и мифологии (К. Кереньи, *Эшаде* и др.). Значительным было влияние его идей на многих писателей, художников, кинорежиссеров. В то же самое время на Ю. ссылаются поклонники разного рода «окультурных» дисциплин, к-рых совершенно не интересуют собственно психол. труды Ю.

Соч.: *Gesammelte Werke*. Bd. 1-17. Z.; Stuttgart, 1958-76; *The Collected Works*. Bollingen Series. V. 1-20 Princeton, 1976-85; *Архетип и символ*. М., 1991; *Воспоминания, сновидения, размышления*. Киев, 1994; *Психология бессознательного*. М., 1994; *О психологии вост. религий и философий*. М., 1994; *Аналитич. психология: Прошлое и настоящее*. М., 1995; *Тэвис-токские лекции*. Киев, 1995; *Психол. типы*. СПб; М., 1995; 1996; *Проблемы души нашего времени*. М., 1996; Юнг К.Г., Нейман Э. *Психоанализ и искусство*. М.; Киев, 1996; *Структура психики и процесс инди-видуации*. М., 1996; *Проблемы души нашего времени*. М., 1996; Юнг К.Г., Нейманн Э. *Психоанализ и искусство*. М.; Киев, 1996; *Психология и алхимия*. М.; Киев, 1997; *Алхимия снов. Четыре архетипа*. СПб., 1997.

Лит.: Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф. *Критич. словарь аналитич. психологии К. Юнга*. М., 1994; К.Г. Юнг и совр. психоанализ. Вып. 1. М., 1996; Самуэлс Э. *Юнг и постъюнгианцы: Курс юнгианского психоанализа*. М., 1997; Калина Н.Ф., Тимошук И.Г. *Основы юнгианского анализа сновидений*. М.; Киев, 1997; Роузен Д. *Дао Юнга: Путь целостности*. Киев, 1997.

А.М. Руткевич